

Евгения Хамуляк

Слеза Зари

12+

Евгения Ивановна Хамуляк

Слеза Зари

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63540171

SelfPub; 2020

Аннотация

В коллекции автора имеется особая жемчужина среди сказок – это былицы. Стилизованные под старые былины рассказы про добрых молодцев и красных девиц, которые легко отличают правду от кривды, живут по совести, уважают старших и мечтают жить в мире. Давайте у них поучимся и немного потешимся их приключениями.

Евгения Хамуляк

Слеза Зари

С утра встали, помолились высшим силам природным-премудрым и пошли на двор по хозяйству. Петухи только-только на забор взлетели, горло свое прочищая для славного предрассветного пения. Картина дивная предстала, ибо краше птицы гордой только фазаны лесные, что на опушку леса выходят танцевать по весне, распуская перья медные, не боясь охотников.

Заря Милославна, достав самый красный платок из запасов своих богатых, повязала его на юной и красивой голове старшей дочери Малины Филипповны, поцеловала ее в затылок нежно и усадила корову доить, присматривая. Да присматривать было зазря, ибо девушка доила Дочку умело и любя, будто всю жизнь это делала.

– Молоко с коровы брать надобно только поутру, – тихо вещала Заря Милославна.

– Да знаю, матушка, – обернулась дочка, – не беспокойтесь. Все помню. Телятам первоочередность, а потом уж люди. Да я и не ем молока, как и вы. А коли муж богатый попадетя, да возьмем подмогу, не беспокойтесь, не забуду науку эту. Такое вряд ли забудешь, уж больно приятное занятие с животными возиться.

И продолжила доить кормилицу руками своими шустры-

ми и умелыми.

А Заря Милославна, в сторону вздохнув, слезу сдержала. Уж больно день сегодня был волнительный, любое действие чувства нежданные слезливые вызывало.

Пока доили, почуяли, что банька готова, разнесся аромат деревянной душистый на всю округу. Отец, значит, встал уже и за работы принялся.

Вышли к речке на зарю алую поглядеть, в честь которой матушку родители назвали. Поглядели-полюбовались заревом пылающим от красного до зеленого, который каждый день мир радовал и силу людям дарил, кому не лень было в сей ранний час подняться. А глядячи на речку Вихрю Могучую, которая змейкой домики резные симпатичные огибала, вся в пару да дыму от банек натопленных в день сей праздничный, все-таки пустила слезу Заря Милославна, за руку ласково дочку беря, а дите юное, на матушку плачущую глядя, тоже разревелось. Так уж устроена женская душа, видя слезы родительницы, сердцем сжимается и в унисон тоже плакать начинает, причем от счастья или горя – неважно, главное дружно и сердечно. Так и пошли в натопленную баньку, за руки взявшись.

Вошли в сени, разделись и давай воду колодезную пить. Ох, и приятно утречком после сна сладкого воды чистой напиться, только что набратой из источника. Во рту вода аж звенела, переливалась, язык да зубы покалывая, будто серебряными иголками точа.

Попили не торопясь, и давай друг другу косы расплетать. Приятное это занятие женское, когда матушка головы твоей касается, песню дивную напевая. А матушке как приятно, когда руки юные зрелую голову трогают и также нежно на половинки с четвертинками локонами укладывают на плечи все еще молодые, однако опыту хватившие.

– Ну, с Богом, – вздохнула матушка тяжело, на что дочка взрослая улыбнулась легко, и вошли в горячую.

Святое это место – баня. Здесь семья купается, усталость да грязь смывая, душой освежаясь. Здесь хвори телесные лечатся зимой и летом одним лишь ароматом лесным да умением врачевать, телом обновляясь. Здесь и уединяются, коли решение серьезное принять надо. Здесь и любовь любит-ся вдали от ненужных глаз, никому не мешая. Здесь и роды приходят, для семьи благословение, в чистоте да тепле для здоровья роженицы и дитя. Здесь мать с дочерью уединяются перед праздником большим, выходом в невесты на всеобщем празднестве. Уединяются, чтобы рассказала матушка своей дочери, что значит женою стать, как себя вести и хранить, как мужа любить, как детей рожать, хозяйство блюсти, как с соседями жить и с друзьями дружить в мире и гармонии, со всем и каждым и с собой. Что можно, что нельзя, да секреты свои, за жизнь накопленные или другой матерью переданные.

Необычный день был сегодня – предновогодний.

Убрали поля, собрали богатый урожай, потом и трудами

заработанный, – пора и отпраздновать хороший год и поблагодарить Землю-матушку квасом хлебным, пивом терпким да настроением своим радостным. И выходило на месяц этот славный золотой новое создавать: пары да семьи, мириться и объединяться, совещаться, как зиму пережить, ну, и просто радоваться по-соседски, по-людски.

Накануне этого большого праздника, перед самым Новым годом, на самом «на носу», как говорят в народе, собирали матушки своих старших дочек и уводили в баню на долгий разговор, на мытье да на вразумление. А отцы, в свою очередь, брали в баньку своих старших сыновей за тем же самым. Рассказывая да поучая.

Для начала разлеглась Малинушка на скамье кедровой для омывания. Убрала матушка бережно волосы ее светлые дивные, что водопадом золотым на полы деревянные раскинулись, взяла мочалку-скребок и давай намывать со старанием, как в детстве, девицу свою старшую. Намывать да восхищаться красотой ее неписаной, которую сама и породила.

– Знаешь, Малинушка, в быту да в заботах не было у меня совсем времени тебе сказать, как люблю я тебя крепко. Ведь ты у меня самая первая, – сказала и опять заплакала.

Взбудоражилась девица, вскочила со скамьи и в теплые объятия матушки упала с рыданием.

– Не плачь, мамушка. Так плачешь, будто мы с тобой прощаемся. Знаю, что любишь! И я тебя люблю без памяти! Больше всех на свете! Какая ты у нас – ни у кого такой нету!

Никогда тебя не брошу! Жениха так выберу, чтоб только рядом с домом, чтоб тебя и семью видеть каждый день. И полюбит тебя и батюшку, как меня. Иначе и не быть вместе, – затараторила растроганная девица, глаза васильковые ланьи росой наполняя.

– Это только боги наши славные и правные знают, куда тебя занесет, – всхлипывала Заря Милославна. – Но я не только поэтому растрогалась. Вспомнила, как ты у меня появилась, лицонько твое раскрасивое, будто из сказок волшебных, на меня воззрилось, и с тех пор жизнь моя круто изменилась. А вот уже день настал, когда я тебя в невесты готовлю, – вновь уложила дочку на кедровую скамью и давай пенить мылкой-мочалкой душевно. – Потом мне вспомнилось, на тебя глядячи, как меня матушка намывала когда-то, слезы роняя. Вспомнила и нашу с ней последнюю баньку, и как все повторяется поочередно неостановимо. А ведь как вчера пронеслось, – и руками показала, как года быстро-быстро перед глазами пролетели. – А ведь было это давным-давно, и тоже не верилось, что всего столько впереди пережить и узнать придется. Казалось все простым и ветреным. – Вздохнула уже легче. – С другой стороны, смотрю на тебя, сердце мое, и понимаю, что вся жизнь моя до вас будто сном прошла. Спала крепко, беспмятно, а проснулась только с вами. Век мой отсчет начал только с появлением тебя первой и продолжился счастьем большим под крылом отца твоего в тепле совместного проживания в нашем доме любимом.

Потому и расставаться жалко. Ходило мое сердце, гуляло, да под присмотром, а теперь – побежит, резвясь, куда жизнь понесет без моего дозволения. А возможно, и без помощи и совета своевременного в нужный час... Хотелось бы мне, чтоб опять ты в девочку назад превратилась и на колени мои присела, молоко всасывая.

Улыбнулась Малина-голубушка матушкиным причитаниям, встала и усадила родимую на скамью, сама присела к ней на колени, как той грезилось, и голову русую на шею белую сладкую мамину уронила нежно.

Обняла матушка взрослую дочку, словно девочку, и давай ее улюлюкать, как в детстве.

Знали обе, никогда этот момент волшебный более не повторится, потому не торопились, блаженствуя. И текло время медленно, угождая...

Как от матушки пахло, так никогда ни от кого пахнуть не будет. Да и мамушка со временем состарится, ссушится, потеряет этот аромат медово-молочный навсегда. Уже не посидишь на ее коленях стройных сильных, не почувствуешь себя слабой и укрытой со всех сторон заботливыми объятиями. Знала это Малина-голубка, хоть девочкой в уме еще была. Что для человека семнадцать лет? Легкий ветерок ветренный...

Ну а когда наобнимались-нанежились, уселись вновь мыться-париться. Да и жар, что отец натопил, ушел чуток, приятнее дышать березой черной священной стало.

Парила матушка Малинку, лечила ее прикосновениями своими и одновременно учила девчонку. Придет время ей самой лечить мужа, детей ли, родню придется, а прикосновения да беседа – лучшие лекари. Вот запомни: там надавить, здесь хлопнуть, там отшлепать, там локтем пройтись, ну а потом веником свежим распаренным, словно медом, смазать все сверху. Ох, и приятное это занятие лечить да лечиться! Лежала Малинка и слово не могла вымолвить от удовольствия. Матушка ее знатная банщица была. Отец и дети любили прикосновений ее медовых отведать. Хоть каждый день. Рука у нее была легкая на такие дела.

Малинка хоть и распаренная да вареная, как свеколка сахарная, лежала, да гляючи училась, что почем да почему. Глаз смотрел, уши слышали, руки привыкали. Так матушка ее отчеканила, так отстучала, яблочком наливным, красным да блестящим, себя девушка почувствовала. Даже мысли боязливые от предстоящего Нового года прошли. Только одно чувство осталось – ожидание чего-то волшебного.

Присели после мойки знатной, отдохнули, и теперича Малинка наученное на матушке опробовала. Омыла родимую и давай мять от души. Матушка женщина сильная была. Хоть на вид и хрупкая, да любила крепость во всем.

Пока пробовалась, Заря Милославна советы давала: где поднажать, где сбавить. Так и научилось.

Вышли после жары в предбанник и видят – пенный квас да пирожки с капустой ожидают. То значит, сестры малые

уже проснулись, принесли перекусить родным. Попили и поели от души. Вдохнули сладостно. Давай дальше разговаривать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.